

О. А. БЕЛОБРОВА

Сказание о богатом купце

Обнаруженное Н. К. Гудзием «Сказание о богатом купце»¹ находится в сборнике собрания Н. С. Тихонравова второй четверти—середины XVIII в.² Краткая характеристика сборника с перечислением 26 его статей была дана Г. П. Георгиевским.³

По спискам этого сборника были впервые опубликованы: А. В. Марковым — «Повесть о крестьянском сыне»,⁴ Н. К. Гудзием — отрывок «Повести о папе Григории».⁵

Список «Сказания о богатом купце» изобилует многочисленными описками и искажениями. Среди них: путаница в употреблении форм спряжения глаголов, вместо единственного — множественное число и наоборот («купец ... имеша, устроиша, седяша» и т. д.; «нищие ... рече», «любяше ... все»); смешиваются лица («купец ... даях») и т. п. Часто допущены пропуски слов, например: «стал бысть [в] великой чести», «он у нас [в] великой чести», или «аз [ведаю, слыша] родися за Черным морем» и др. Встречается повторение слов, употребленных на две-три строки выше. Это доказывает, что данный текст переписан с какого-то неизвестного нам списка и не является первоначальным, авторским. Список переписан на бумаге ярославской фабрики, примерно 1740-х годов (филигрань — герб Ярославля).

Анализу общего состава сборника немало внимания уделил М. Н. Сперанский.⁶ Он справедливо относил этот сборник № 361 к той группе, в которой преобладают произведения XVII и старших столетий наряду с обработками былин (о киевских богатырях, о богатыре и смерти). М. Н. Сперанский обратил внимание на наличие в сборнике № 361 произведений, не представляющих узко дидактического и религиозного интереса для русского читателя XVII в. (житий Кирика и Улиты, папы Григория, Луцидария и др.).⁷

¹ Переписанный Н. К. Гудзием текст «Сказания о богатом купце» любезно был предоставлен им в Сектор древнерусской литературы ИРЛИ для последующей публикации. Предложенное Н. К. Гудзием чтение списка «Сказания» положено в основу настоящей публикации. Одновременно проведено изучение списка в подлиннике.

² ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова (ф. 299), № 361, лл. 143—147 об.

³ Г. П. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913, стр. 63—64, № 361.

⁴ Памятники старой русской литературы. Тексты и исследования, вып. 1. Тифлис, 1914, стр. 37—40.

⁵ Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 177—191.

⁶ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в. М., 1963, стр. 31, 67, 71, 72, 113, 125, 164, 165.

⁷ Там же, стр. 67.

Можно добавить к этому, что в сборнике № 361 выделяется несколько тематических групп сочинений. Например, ряд произведений связан с житиями или эпизодами из них. «Сказание о богатом купце» вместе со «Словом о черноризце Мартирии» повествует о Христе как о земном человеке, представляя его в образе нищего или убогого старика.

В древнерусской литературе подобное изображение Христа известно, в частности, по Прологам, по Минеям четиям, в которых, например под 18 октября, помещалось «Слово о некоем игумене, его же искуси Христос в образе нищего».⁸

В сборнике № 361 эта тема представлена в занимательной, литературно обогащенной форме, позволяющей судить об «обмирщении» читательских интересов на Руси.

Главным героем «Сказания» является богатый купец Бендер из града Вавилона. Судьба этого чванливого купца, наказанного богом за гордость и тщеславие после того, как он не пустил к себе на пир Христа в образе нищего, составляет сюжет «Сказания». Изгнанный сторожами купца Христос предрекает Бендеру злую погибель и переход всех его богатств к сыну «нищего человека» Фиврану из города Фантифона, который станет мужем его дочери. Попытки купца обойти назначенную ему судьбу — погубить Фиврана — составляют увлекательный рассказ, заканчивающийся злой смертью купца.

Назидательная идея — наказание купца, пытавшегося поступать против «воли божьей», «по-своему», и поощрение сына нищих родителей как примерного христианина — облечена в форму занимательного повествования, выходящего далеко за рамки учительной, «душеполезной» литературы средневековья.

Фантастичность перевоплощения Христа в убогого нищего, а ангелов — в работников, хитросплетение обстоятельств, при которых злой купец задумывает одно, а совершается другое, напоминают произведения иного круга: русские народные сказки, с их фантастическим богатым миром, за которым действуют силы доброго и злого начала.

«Сказание о богатом купце» не только занимательностью изложения, но и развитием сюжета в основном совпадает с известной русской сказкой «О Марке Богатом».⁹

Действительно, как в «Сказании о богатом купце», так и в сказке «О Марке Богатом»,¹⁰ богач (барин, купец, заводчик или крестьянин)

⁸ А. И. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы Вып. II. Славяно-русский пролог, ч. 1 (сентябрь—декабрь). СПб., 1896, стр. XXIX—XXX, 138; ВМЧ, под 18 октября. Во фресковой росписи Вологодской церкви второй половины XIV в. это «Слово», по определению Л. А. Мацулевича, представлено в трех сценах. Ср.: Л. А. Мацулевич. Церковь Успения пр. богородицы в Вологде. Памятники древнерусского искусства, вып. IV. Изд. Академии художеств, СПб., 1912, стр. 21—22, фиг. 22 (образ Христа-нищего).

⁹ Указание на сказочные источники «Сказания о богатом купце» и, в частности, на сказки «О Марке Богатом» и «Царь Соломон» любезно сделано В. П. Адриановой-Перетц, за что приношу глубокую благодарность.

¹⁰ Эта сказка, записанная в разных вариантах во многих областях России, известна под различными названиями: Марко Богатой (А. Н. Афанасьев. 1) Народные русские легенды. Лондон, 1859, стр. XXVI—XXIX; 2) Народные русские легенды, т. I. Казань, 1914, стр. 20—22); Марко Богатый и Василий Бессчастной (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах, т. 2. М., ГИХЛ, 1957, стр. 439—446, №№ 305—307); Бог и барин (А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества, вып. 1. Пгр., 1917, стр. 241—246, № 50); Сказка о Марке Богатом (там же, стр. 424—426, № 148); О богаче Марке (там же, вып. 2, стр. 534—536, № 189); Чему быть, тому не миновать (там же, стр. 795—796, № 309); Как господь ходил по земле (Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии. Пгр., 1914, стр. 282—285, № 45); Иван Несчастной (там же, стр. 356—357, № 64);

стремится погубить младенца, которому суждено стать его наследником. Предначертание этой судьбы проявляется почти во всех вариантах сказки так же, как и в «Сказании»: ангел (в облике старика, по сказке) вопрошает господа бога (в образе нищего, прогнанного перед этим слугами богача). Ответ Христа-нищего ангелу определяет и судьбу новорожденного младенца, и меру наказания чванливого, тщеславного богача. При этом встречаются буквальные совпадения сказки со «Сказанием». Например, расстилаются сукна¹¹ и расставляются сторожа (или лакеи, приказчики)¹² в ожидании «господа»; ангел в сказке спрашивает: «Господи, каким ты их счастьем наградишь?» (речь идет сразу о двух новорожденных),¹³ в «Сказании» же: «Чем его (Фиврана, — О. Б.) благословишь?».

Богач из сказки (то Марко, то Оника, то безымянный барин), как и купец Бендер из «Сказания», покупает младенца (Ивана, Василия, Андрея в сказке, соответствующего Фиврану из «Сказания»), где за 500 рублей,¹⁴ где за 1000, 12 000 и 25 000,¹⁵ а где даже и за 55 000 рублей.¹⁶ Мальчик проходит обучение либо у священника,¹⁷ либо в монастыре¹⁸ (как в «Сказании»), или становится приказчиком, полезным для богача.¹⁹ Работники, которым богач приказывает погубить в огне юношу, оказываются в сказке то заводскими ребятами,²⁰ то приказчиками,²¹ то салотопщиками²² и т. п. И сам богач попадает в приготовленный работниками чан и гибнет, как ему было предсказано.²³

Наряду с совпадением основной сюжетной нити «Сказания» с народной сказкой о Марке Богатом нельзя не увидеть некоторых отклонений от нее. Например, «Сказание» вводит читателя в мир легендарно-фантастический, с «градами» Вавилоном и заморским Фантифоном, находящимися друг от друга на расстоянии до двух лет морского пути. Основной конфликт разворачивается здесь между преуспевающим купцом и нищим, которые напоминают героев евангельских притч. В то же время в сказке сын обездоленного крестьянина-бедняка противопоставляется барину или купцу, имеющему наемных заводских «ребят». Это настолько типичные фигуры из реальной действительности пореформенной России, что о месте действия не возникает никаких сомнений.

Оника купец богатой (Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. Пгр., 1915, стр. 216—217, № 118); Купец богатой неблагочестивой (там же, стр. 257—259, № 141); Барин и нищий (там же, стр. 286—288, № 154) и др. Сказки цитируются далее только по названиям.

¹¹ Бог и барин; Как господь ходил по земле. В сказке «Марко Богатый и Василий Бессчастной» расстилаются бархат и парча.

¹² Бог и барин; Марко Богатый, и др.

¹³ Как господь ходил по земле.

¹⁴ Оника, купец богатой.

¹⁵ Марко Богатый и Василий Бессчастной.

¹⁶ Иван Несчастной.

¹⁷ Оника, купец богатой.

¹⁸ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом;

Иван Несчастной.

¹⁹ О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать.

²⁰ Марко Богатый и Василий Бессчастной; О богаче Марке.

²¹ Сказка о Марке Богатом.

²² Как господь ходил по земле; Чему быть, тому не миновать.

²³ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом; Барин и нищий; Марко Богатой; О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать; Как господь ходил по земле. Сюжет гибели злодея вместо безвинного героя в плавильной печи, возможно, также восходящий к сказочным источникам, встречается в произведении Ф. Шиллера «Фридолин» (1797 г.), переведенном в 1831 г. В. А. Жуковским («Суд божий»), а в 1850-е годы — Ф. Миллером и А. Глинкой. Ср.: Н. В. Гербель. Полное собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей, т. I. Изд. 7. СПб., 1893, стр. 108—110, 444—446.

Отсутствует в сказке о Марке эпизод с заколотым вместо младенца щенком; в некоторых вариантах, впрочем, заколот, изжарен и съеден волком новорожденный барашек.²⁴ Но замена младенца щенком, сердце которого вынуто, зажарено и подается на стол, встречается в другой, не менее известной русской народной сказке — о царе Соломоне.²⁵

Можно указать на целый ряд других несовпадений между «Сказанием о богатом купце» и близкой ему народной сказкой-легендой о Марке Богатом. Так, почти во всех вариантах сказки юноша женится на дочери богача до его гибели и наказания: письмо купца жене с предписанием погубить молодого человека, подменяется чудесным образом распоряжением о свадьбе. В сказке иная, чем в «Сказании», мотивировка поездки богача в монастырь (не болезнь дочери, а, например, получение долгов).²⁶ Только в «Сказании», но ни в одном из вариантов сказки юноша избежал гибели в огне из-за посещения церкви; в сказке его удерживает дочь богача.²⁷ Даже наказание богача имеет в сказке варианты: иногда он становится перевозчиком на реке,²⁸ иногда его заживо съедают черви.²⁹

Представляется, что причина этих отклонений и несовпадений как между вариантами сказки, так, может быть, между сказкой и «Сказанием» — творческая, изустная передача повествования, при которой остается неизменным самое главное и вплетаются дополнения, порой перенесенные из других сказок.

Таким образом, сюжетная канва русской народной сказки о Марке Богатом, с отдельными отклонениями и дополнениями составляет главный источник обнаруженного Н. К. Гудзием «Сказания о богатом купце».

Вместе с тем это «Сказание» — интереснейшее явление русской литературы на рубеже нового времени. Здесь перед нами не точная запись устного пересказа, а книжный, письменный вариант сказки, известный русскому читателю в конце XVII—начале XVIII в.

Легендарный, сказочный характер «Сказания о богатом купце» не исключает его близости к русским повестям конца XVII—начала XVIII в. Здесь можно отметить мотив родительской любви (нищие говорят купцу Бендеру: «Жаль нам чрево свое продать, понеже, что нам ево (младенца, — О. Б.) не видать будет»). Здесь фигурирует преуспевающий купец, подобный окружению, например, Саввы Грудцына. Запоминается выразительная характеристика ловкости купца, умело заключающего сделки и стремящегося перехитрить даже самого бога в своекорыстных целях. Обстановка, в которой происходит действие «Сказания», — это сфера оживленных торговых связей на морских путях; купец то снаряжает корабли, то пустившись «за Черное море гулять», на «малой яхте» пристает к «граду», где останавливается «на фатеру», — совсем как герои повестей об Александре, российском дворянине, о Василии Кариотском и других сочинений петровского времени. О лексике петровской поры напоминают и «персоны» и «протчие науки».

²⁴ О богаче Марке; Бог и барин.

²⁵ И. А. Худяков. Великорусские сказки, вып. 2. М., 1861, стр. 133—138, № 80 (Царь Соломон); Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии, стр. 22—27, № 3 (Царь-девица); Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края, № 113, стр. 203—206 (Царь Соломон); там же, стр. 271—273, № 40. Загадки (Царевич-найденш); А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок..., вып. 1, стр. 129—130, № 22 (О царе Соломоне).

²⁶ Марко Богатый и Василий Бессчастной.

²⁷ О богаче Марке; Как господь ходил по земле.

²⁸ Оника, купец богатой; Марко Богатый и Василий Бессчастной.

²⁹ Иван Несчастной.

Таким образом, «Сказание о богатом купце» — литературный памятник русской письменности конца XVII или самого начала XVIII в., созданный в традициях русской народной сказки и демократической повести петровской поры. Это произведение расширяет представление о путях развития беллетристики в недрах древнерусской литературы, так как оно является примером обращения «книжной» литературы к устному народному творчеству.

В заключение следует заметить, что в сборнике № 361 тем же почерком, что и «Сказание о богатом купце», переписана только одна статья, следующая за «Сказанием», — отрывок из «Жития Григория, папы римского», — озаглавленная: «Сказание о царском платье».³⁰ Примечательно, что в этой, по определению Н. К. Гудзия, необычной редакции указанного сочинения³¹ имеются буквальные совпадения с текстом публикуемого «Сказания о богатом купце». В обоих списках речь идет о младенцах и о судьбе каждого из них; оба ребенка — и Фивран, и Григорий — морским путем попадают в монастырь (Григорий — в бочке), где они находятся в обучении, один — 13, другой — 15 лет и т. д. О Григории говорится: «отрок искусен грамоте и протчим наукам и лицом леп зело» или «и бысть царевич в великой чести, потому что мудростям наполнен и лицом леп зело». Можно предположить, что на данную редакцию «Повести о папе Григории» повлияли не только названные Н. К. Гудзием³² многочисленные легенды-апокрифы, но и русские народные сказки.

В таком случае значение рукописного сборника № 361, сохранившего списки былин наряду с древнерусскими литературными произведениями, значительно возрастает, так как в его составе, сверх того, окажутся сочинения, выдающие важную роль сказочно-легендарной традиции в развитии русской беллетристики конца XVII—начала XVIII в. Тем самым значительно увеличивается число примеров редкого, по мнению М. Н. Сперанского, проникновения русских сказок в рукописные сборники до конца XVIII в.³³

Ниже публикуется текст «Сказания о богатом купце». Текст печатается по правилам ТОДРА. При передаче текста на л. 143, имеющем оборванные края, предлагается полное, хотя и предположительное чтение слов с утраченными буквами. Предложенное Н. К. Гудзием чтение искаженных в списке слов на л. 143 и в ряде других случаев приведено в подстрочных примечаниях под буквами *д, ж, з, ф, ц, ч, ш, щ, я*.

Сказание о богатом купце^{1, а}

л. 143

Во граде Вавилоне бысть купец богат зело именем Бендер. Имеша у себя много золота и серебра и бысть в великой славе. И устроил пир велики и позва на пир царя и прочих знатных людей, и веселишеся тот день, и, повеселяс, разъехались.^б И рече купец жене своей: «Жена, бысть у нас царь и протчие персоны были, и призовем и господа на пир».^в И устроиша пир, и учередил мосты, и розьложил^г сукна, и поставиша сторожей со оружием, и позва господа на пир, а сам купец сядяша^д за

³⁰ Обе статьи сборника — «Сказание о богатом купце» и отрывок из «Жития Григория папы римского» — были вырезаны из сборника и вложены вновь на место.

³¹ Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории, стр. 180.

³² Там же, стр. 181.

³³ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники... стр. 126, примеч. 6.

^{1, а} После названия добавлено позднее Глава 8; тем же почерком в начале сборника написано оглавление статей (лл. 1—2). ^б В ркп. после приставки паерок; ^в Испр.; в ркп. нап; край листа оборван. ^г Испр., в ркп. розь; край листа оборван. ^д Испр.; в ркп. сед... ше; край листа оборван на переносе слова.

столом и, смотря в окно, дожидаша^с господа к себе. Грядет господь на пир убогим^ж образом, и гряде господь на сукна, и узреша стражи^в и погнаша господа с сукон долой, мяша,^д что нищен. И рече господь: «Бранима аз нез^к || его». И гряде господь к полатом, и бысть пред полатами сотворися камень велик, и седоша господь на оном камне, и узреша купец господа на камени седяща и при нем ангел, и рече господе: «Аз^а родися за Черным морем во граде Фантифоне у нищева человека сын именем Фивран. Чем его благословиш?» И рече господь ангелу: «Аз отдаю сего купца дочь; будет за ним, и все его богатство будет ево, а сей купец зле погибнет». И слыша купец и рече тако: «Аз слышах словеса божия, да не дам дщери своеи и имения своего нищему. Я сотворю по своему^м имению». Имеяше^н то, что богат зело, и состроа три корабля, и нагрузи златом и серебром, и поехала за Черное море гулять. И бысть в пути два года, и придоша во град Фонтифон, и ста близь гавани, и седоша на малую яхту, и поехал || во град, и стал на фатеру, и дал милостину нищим многа, и воспроша их: «Братия моя, возьмите у меня тысящу злата,^о да сыщите мне дву лет нищева именем Фиварана».^п И оне взяша у него злато и сказали того мъладенца и приведоша х купцу. И рече купец нищим отцу и матере того мъладенца^р и приведоша: «Продайте вы мне сего отрака, возьмите у меня злата две тысящи рублей». И сожалеша нищие о своем детище и рече купцу: «Жаль нам чрево свое продать, понеже, что нам ево не видать будет». И рече купец: «У меня он не будет последни; на старость и вас призовет». И оне продаша сына своего и взяша за него две тысящи || рублей и возрадовашася своему богатству. И купец взял мъладенца на корабль и поехал в дом свои. И мяша тако о благословени^т господнем, что де господь глаголет о сем нищем: ^у «Аз что могу над ним, то и зделаю, имею всякую волю». И бысть в пути семь месецов. И бысть на море буря великая, и нача карабли бити. И обещася купец к некоторой^ф обители служить молебн, и даде господь бог тихои.^х Приста ко обители и спросил купец у властей поваров. И дали ему поваров, и купец поваром рече: «Возьмите у меня по сту червонцав и заколите сего мъладенца. Вынте из него серцо и уготуйте мне ясти». И повары взяша мъладенца и отдаша его ко искусной жене для бережения, а ему || зарезали щенка. И вынуша сердце и уготовиша ему ясти. И едоша его, и поехал в дом свои, и рече тако, что исполнил свою охоту. А того мъладенца взяли и отдаша его ко учению для обучения грамоте и протчим наукам. И обучилъся мъладенец всему и стал бысть^н великою чести. И живяше во обители тринацеть лет и учердивша его власти начальником над всеми деревнями и любяще его все того ради, что искусен зело и лицом леп. И приехав купец в дом свои и нача говорить жене своей: «Жена, я того мъладенца доискался и купил его и съел». И живяше в доме своем дванадесят лет, и приспе болезнь единой дщери ево, и обещася купец в ту же обитель, где мъладенца оставил, для служения || молебнов ради дщери своеи. Устроил карабли,

^с Испр.; в ркп. дожидаша; край листа оборван. ^ж Испр.; в ркп. убо; край листа оборван. ^в Испр.; в ркп. ражи; край листа оборван при переносе слова; буквы ст приписаны на новой строке к слову жи позднее. ^д Испр.; в ркп. мяш; край листа оборван. ^к Так; в ркп. край листа оборван. ^а Так в ркп.; видимо, здесь пропущено слово. ^о Испр.; в ркп. воему. ^п Так в ркп. ^р В ркп. после этого слова а тысящу взятые в скобки, ошибочно повторены. ^т Так в ркп. ^у Эти слова, по-видимому, к данному тексту не относятся. Возможно, здесь механическое повторение при переписке тех же слов из текста на две строки выше. ^х Так в ркп. ^ф В ркп. против этой строки приписка мелким почерком октябрь. ^н Испр.; в ркп. некорой ^х Возможно, пропущено слово ветр. ^н Видимо, пропущен предлог в

и поехал в ту обитель, и бысть в пути шесть месяцев, и приехал, и стал близ обители, и сел на малую яхту во обитель, и стал на фатеру, на утре бо день поидоша в церкову и узреша того отрака на крыласе стояща и воспевающего стихеры вельми искусно. И купец стояша в церкви не смотриша на образы, наипачеи смотри на него и слушая искусное ево пение. И после литургии⁴ позва архимандрит своих поданных, тако ж и того купца к себе хлеба кушать. И поидоша к нему и нача купец вопрошати власти: «Отче святы, да скажите⁵ о сем отроке, какого он роду, что зело искусен церковному пению и лицом красен зело?». И наказаша ему власти: «В прошедшие леты || назад тому тринадцать лет ехал из-за Черного моря купец именем Бендер и пристал к нашей обители и просил поваров, и мы ему дали поваров, и он даде им плату и сего отрака велел им заколоть и вынеть из него сердцо и велел изжарить, чтоб ему съесть. И повары его отдали ко искусной жене, а ему зарезали щенка и вынели из него сердцо, изготовили ему ясти. И он съедоша его и поехал от нас». И купец мыслит, что тот отрак, и нача власти им⁶ им говорить: «Продайте мне сего отрака, возмите злата и сребра за него три тысячи рублев». И оне ему сказали: «Не возьмем мы за него ни трех мешков, понеже он у нас⁷ великой чести». И купец с прилежиением⁸ || торговал его. И даяше за него два мешка. И оне продаша его купцу тому. И купец взял его на корабли и поехал в дом свои во град Вавилон и нача говорить жене своей: «Жена, еси⁹ отрок тот, котораго¹⁰ я вес иза Черного моря из града Антифона,^{11, а} нищии есть которой по словени^б божию. И поидоша купец нанимаша себе работников и даях им плату болшую, и нанялис ангели божи во образ мужей. Приказа им: «И выроите в лесу яму и накладите дров сухих и зажгите». И велел им смотрити: «Когда придет к вам слуга мой именем Фивран, и вы его в скорости возмити и верзите во огонь». И они поидоша в лес тако. И придоша купец в дом свои и посла слугу своего: «Поиди ты, Фифран,^в в лес, посмотри тамо работников, которы жгут || уголье». И поидоша Фивран, и лучися ему итти мимо церкви божи, а в ней служат литургию. И купец мяше то, что сожгли ево^г и поидоша смотрити смерти ево. И работники, ухватиша за руки, поведоша во огонь, и купец возмолися им: «Братия, не сотворите ми зла и не умертвите мя, аз я хозяин, а не слуга». И работники ему сказали: «Твое уготованое место». И ввергоша его во огонь, и купец зле погип, а слуга ево после литургии^д поидоша в лес смотрити работников. Ни обретоша тамо работников никою и придоша в дом свои и нача говорить госпоже своей: «Где работники уголье жгут?». И она ему сказала: «Чево искал, то и нашел». Взял дщерь свою^е. . . || в законую жену и сошеташа^ж их законным. И живяше они в великом союзе, и так бысть наследником всего имения из богатства, и послаша Романа^з по отца своего два корабли, и привезоша к себе, и живяше по многа лет. Аминь.

(ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 361, лл. 143—147 об.).

⁴ Испр.; в ркп. литурги. ⁵ Испр.; в ркп. ^б кажите. ⁶ Так в ркп. ⁷ Видимо, пропущен предлог в. ⁸ Так в ркп. ⁹ Так в ркп. ¹⁰ Так в ркп. ¹¹ Испр.; в ркп. котораго.

^{11, а} Так в ркп. ^б Так в ркп. ^в Так в ркп. ^г За этим словом в ркп. взято в скобки и работники. ^д Испр.; в ркп. литурги. ^е Так, в ркп.; следующее за этим слово неразборчиво. ^ж Так в ркп. ^з Так в ркп.